

Л.Ю.Кораблева

Посредничество Аргентины, Бразилии, Чили и Перу (группа АБСП) в урегулировании Чаковского конфликта.

Боливийско-парагвайский территориальный конфликт 1928 - 1938 гг. в своей острой, военной фазе (1932-1935) был несомненно событием континентального масштаба. По количеству жертв¹, по длительности и по числу стран, вовлеченных в его урегулирование, конфликт в Чако Бореаль превосходит все другие межамериканские конфликты в XX веке. Сложность чакской проблемы усугублялась тем, что предметом разногласий был не вопрос о границе как таковой и не о принадлежности спорной территории, но и само определение границ спорного района.

Территориальный спор, истоки которого восходят к колониальному периоду, пытались урегулировать с конца 70-х годов XIX в. С 1879 по 1913 гг. было подписано несколько боливийско-парагвайских протоколов по Чако, каждый из которых давал новый вариант границы. И эта предыстория негативно сказалась на возможности урегулирования, когда вопрос о границе из предмета дискуссий географов и правоведов, превратился в насущную необходимость во второй половине 20-х годов XX в. в результате практического освоения обеими странами ранее пустынного района.

Можно выделить три фазы развития боливийско-парагвайского конфликта и международных дипломатических усилий по его урегулированию:

1) Первое серьезное вооруженное столкновение произошло в декабре 1928 г. С этого момента напряженность в Чако неуклонно возрастала, в последующие три года там происходили эпизодические стычки между передовыми постами обеих стран на фоне энергичных военных приготовлений. Посредническую деятельность с целью примирения Боливии и Парагвая осуществляли сначала Аргентина (боливийско-парагвайские переговоры 1927/1928 гг. в Буэнос-Айресе), затем Вашингтонская комиссия нейтралов (США, Колумбия, Куба, Мексика, Уругвай), созданная в январе 1929 г. в ходе Межамериканской конференции по примирению и

¹ За годы войны Боливия и Парагвай потеряли более 100 тысяч человек убитыми, около 150 тысяч получили ранения и увечья

арбитражу. Комиссии удалось добиться урегулирования по декабрьскому инциденту и временного восстановления дипломатических отношений (май 1930 г.). Последующие усилия были направлены на подготовку боливийско-парагвайского Пакта о ненападении, так как передать на рассмотрение Комиссии основной вопрос - определение зоны, подлежащей арбитражу, и установленные границы - враждующие стороны отказались.

2) Летом 1932 г. фактически началась Чакская война, продолжавшаяся до июля 1935 г. Театром военных действий стала территория от реки Парагвай до предгорий Анд. Дипломатические усилия по урегулированию конфликта последовательно, а иногда и параллельно, осуществляли Вашингтонская комиссия нейтралов, посредническая группа государств-соседей Боливии и Парагвая, так называемая АБСП (от латинской аббревиатуры АВСР - Аргентина, Бразилия, Чили, Перу) и Лига наций.

3) 12 июня 1935 г. был подписан мирный протокол, положивший конец военным действиям в Чако. Однако потребовалось еще более трех лет для выработки мирного договора и урегулирования территориального спора. В Буэнос-Айресской мирной конференции (июль 1935 - январь 1939 гг.) наряду с Боливией и Парагваем участвовали Аргентина, Бразилия, Перу, Чили, Уругвай и США. 21 июля 1938 г. был подписан Договор о мире. Вопрос о границе был решен арбитражем. Большая часть спорного района (2/3) отошла к Парагваю, но нефтеносные области остались за Боливией.

Такова общая канва событий. В данной статье более подробно рассмотрим позицию стран-соседей (АБСП) и их взаимодействие с другими посредниками.

Анализ дипломатической истории войны в Чако показывает, что существование нескольких посреднических центров, действовавших зачастую одновременно и даже соперничавших за роль "миротворца", было одним из факторов, существенно осложнявших урегулирование чакской проблемы².

Соседние с зоной конфликта государства в той или иной мере участвовали в его урегулировании на разных этапах, но попытки сформировать единую посредническую группу появились после инцидентов в Лагуне Чукисака (Питиангута), происшедших в июне-июле 1932 г. и ставших фактически началом войны.

² На это справедливо указывали многие комментаторы и исследователи конфликта. См., например: Kain R.S. The Chaco Dispute and the Peace System. - *Political Science Quarterly*, 1935, v. 50, № 3, p. 339-342.

Недостаточно решительное поведение Комиссии нейтралов в период активизации военных действий (вторая половина июня - июль 1932 г.) в конечном итоге способствовало разрастанию вооруженного конфликта. Такой же была деятельность государств, соседствующих с Боливией и Парагваем. Некоторые из них сами объективно создавали условия для еще большего ухудшения ситуации. Например, Аргентина в середине июля заявила о своем нейтралитете в случае военных действий. Вероятно, она руководствовалась стремлением преодолеть недоверие Боливии и получить возможность посредничать в Чакском споре³, но на деле объявлением о нейтралитете и об отзыве из Асунсьона аргентинской военной миссии (5 августа)⁴ снималась существенная преграда для эскалации войны – боязнь Боливии, что Аргентина открыто выступит на стороне Парагвая.

Поведение соседей ликвидировало также боливийские опасения блокады. Именно желанием выяснить перспективы транзита военного снаряжения через чилийскую территорию⁵ была вызвана состоявшаяся в конце июля-начале августа 1932 г. поездка министра иностранных дел Боливии в Сантьяго. В прессе и в дипломатической переписке встречаются сообщения, что Сальес также надеялся, используя аргентино-чилийские противоречия и опираясь на свои личные и семейные связи в правительственных кругах, заручиться не просто благожелательным нейтралитетом, но и обещанием материальной поддержки со стороны Чили. Эти намерения остались нереализованными. С первой же частью своей задачи министр справился успешно⁶. В результате бесед, проведенных Сальесом с чилийскими руководителями, боливийское правитель-

³ Вескими доказательствами того, что Аргентина таким способом намеренно подталкивала Боливию к войне, мы не располагаем

⁴ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Wash., 1948. (Далее – FR), 1932, v. 5, p. 142-143; Argentina. Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto. La Política Argentina en la Guerra del Chaco. B-A, 1937. (Далее - Política Argentina), t. I, p. 373, 391; Times, 29.VII.1932 (Руководитель миссии остался, впрочем, в Асунсьоне в качестве военного атташе).

⁵ По договору 1904 г. Чили должна была разрешить Боливии провоз любых грузов через свои северные порты, но еще в начале 1929 г., а затем осенью 1931 г. ставился вопрос о возможности введения эмбарго; в июле 1932 г. он вновь поднимается чилийской прессой.

⁶ FR, 1932, v. 5, p. 145, 156-158, 169; La Guerra del Chaco Boreal vista en sus aspectos diplomático, político y militar a través de las crónicas de la época. Asunción. 1949. Vol. II, p. 80, 85-86; New York Times, 30.VII.1932

ство получило уверенность, что в ближайшее время не последует пресечения доставки военных грузов через порты и железные дороги этой страны. Помимо других факторов позиция Чили определялась тем, что общая линия поведения четырех пограничных государств в данном вопросе не была выработана. Кроме того, положение осложнялось отсутствием правовой основы для запрещения транзита оружия, поскольку война не была официально объявлена.

В начале двадцатых чисел июля 1932 г. Аргентина и Чили независимо друг от друга выступили с инициативой скоординированных действий соседей. Между министерствами иностранных дел Аргентины, Бразилии, Чили и Перу состоялся обмен мнениями о возможности их совместной акции в случае дальнейшей эскалации военных действий. Все страны, хотя и неизвестно насколько искренне, высказались в пользу координации своих усилий и за продолжение деятельности Вашингтонской нейтральной комиссии⁷. На этой основе аргентинский канцлер. Сааведра Ламас, разработал проект совместного заявления четырех соседних стран⁸, получившего впоследствии название Манифест 6 августа.

Документ предусматривал, что четыре соседних с районом конфликта государства совместно предложат Боливии и Парагваю свои "добрые услуги" для передачи от одной стороны к другой любых предложений, направленных на примирительное решение (п. 2), а также предложат свою поддержку и сотрудничество Вашингтонской комиссии нейтралов (п. 3)⁹. С текстом был ознакомлен американский посол в Чили. Уже 28 июля Чили, Перу и, естественно, сама Аргентина согласились с проектом. Бразилия воздержалась. В Рио-де-Жанейро считали, что принятие аргентинского проекта ослабит Комиссию нейтралов и может быть воспринято как попытка взять на себя ее функции¹⁰.

Действительно, манифест 6 августа 1932 г. положил начало последующему созданию альтернативной "нейтралам" посреднической группы. Пункт 3 манифеста не менял существа дела и, возможно, был лишь уловкой, призванной скрыть его истинную направленность. По всей вероятности, предположение, что США будут препятствовать объединению соседей, беспокоило аргентинский МИД, поэтому он стремился придать своей инициативе ви-

⁷ *Política Argentina*, t. I, p. 374-376.

⁸ *Ibid.*, p. 376-377

⁹ Манифест 6 августа в окончательной его редакции см.: *Política Argentina*, t. I, p. 392-393; FR, 1932, v. 5, p. 168-169

¹⁰ *Política Argentina*, t. I, p. 378, 380; FR, 1932, v. 5, p. 153-154.

димось помощи Нейтральной комиссии и Сааведра Ламас пытался заручиться одобрением госдепартамента¹¹. Между североамериканским внешнеполитическим ведомством и министерством иностранных дел Аргентины состоялся настоящий торг¹². США обещали оказать воздействие на Бразилию, чтобы она присоединилась к разработанному Сааведрой Ламасом манифесту¹³. Американцы и сами были заинтересованы в том, чтобы в случае создания самостоятельной посреднической группы соседей в нее вошла Бразилия, МИД которой, как правило, информировал Вашингтон о своих действиях и советовался с ним. В обмен госдепартамент рассчитывал на аргентинскую поддержку его идеи коллективной телеграммы всех американских стран Боливии и Парагваю, проект которой был подготовлен председателем "нейтралов" Ф. Уайтом.

30 июля в Вашингтоне состоялось совместное заседание Комиссии нейтралов и представителей стран-соседей. 2 августа проект Уайта, дополненный другими участниками встречи, 14 был предложен остальным латиноамериканским странам и на следующий день был подписан в Вашингтоне представителями 19 республик континента. Декларация 3 августа¹⁵ содержала призыв к Боливии и Парагваю немедленно передать спор на арбитраж или решить его иными мирными средствами; предоставить Комиссии нейтралов необходимые материалы для расследования инцидентов, происшедших в Чако с 15 июня 1932 г., и определения виновного; торжественно пообещать прекратить передвижения войск на спорной территории. Универсальный характер документу придавало заявление о непризнании американскими республиками территориальных приобретений, полученных силой оружия. Такое заявление должно было остановить дальнейшее развитие военных действий в Чако как бессмысленное. Его значение выходило за рамки конкретного конфликта и впоследствии ссылки на Декларацию 3 августа 1932 г. использовались как аргумент при решении территориальных споров. Что касается практической значимости Декларации 3 августа, то она была невелика. Коллективный при-

¹¹ *Política Argentina*, t. I, p. 374.

¹² FR, 1932, v. 5, p. 147-150; *Política Argentina*, t. I, p. 378,379.

¹³ Необходимые указания были даны поверенному США в Бразилии. - (FR, 1932, v. 5, p. 152)

¹⁴ *Ibid.*, p.154-156; *Política Argentina*, t. I, p. 381.

¹⁵ Текст декларации см: Paraguay. Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto. Libro blanco. Asunción, 1933. (Далее - Libro blanco), v. 1, p. 211-213; *Política Argentina*, t. I, p. 386-387; FR, 1932, v. 5, p. 159-160.

зыв к мирному решению Чакской проблемы, не подкрепленный практическими мерами воздействия, не оказал существенного влияния на развитие событий,

В начале августа 1932 г. Комиссия нейтралов рекомендовала Боливии и Парагваю заключить перемирие¹⁶, которое позволило бы рассматривать вопрос об окончательном урегулировании. В качестве основы перемирия были предложены позиции 1 июня 1932 г. Это означало, что боливийские войска должны оставить ранее захваченные форты Бокерон, Толедо и Корралес. Комиссия исходила из того, что Боливия отказалась от расследования инцидентов (с 15 июня), и опиралась на декларацию о непризнании территориальных захватов¹⁷. Но ввиду непримиримой позиции Ла-Паса Комиссия нейтралов стала постепенно менять свою точку зрения на условия перемирия¹⁸. Условия перемирия, предлагавшиеся "нейтралами" в процессе обсуждений, все более сближались с боливийскими требованиями. Однако и уступки не принесли плодов. Работа Комиссии нейтралов осложнялась наличием неофициальных аргентинских предложений, в которых в качестве основы перемирия назывались существующие позиции¹⁹. Аргентина, таким образом, продолжала свою политику заигрывания с Боливией. Ла-Пас воспользовался этим обстоятельством. Его представители в ряде латиноамериканских стран старались добиться поддержки этих условий против проекта "нейтралов". При этом они, конечно, широко использовали тезис о том, что согласие нынешнего правительства на условие "нейтралов" приведет к его смене более агрессивным. Боливийская дипломатия смогла добиться того, что сотрудники министерств иностранных дел Уругвая, Чили, Перу в личных беседах советовали "нейтралам" пересмотреть их позицию в пользу боливийских требований, хотя по официальным каналам (равно как и Аргентина) обещали Комиссии - в ответ на просьбу госде-

¹⁶ Так как война объявлена не была термин "перемирие" официально не употреблялся. Вместо него использовали выражение "прекращение военных действий". В дипломатической переписке слово "перемирие" встречается очень часто.

¹⁷ Libro blanco, v. 1, p. 210-211, 217-220.

¹⁸ Переписка "нейтралов" с Боливией, 9-17.VIII.1932 г. - Ibid., p. 226-233

¹⁹ Г.Стимсон - послу в Аргентине, 13.VIII.1932 г.: "Вероятнее всего, именно это самостоятельное предложение заставило Боливию отклонить предложение нейтралов от 5 августа и измененное предложение от 9 августа..." - FR, 1932, v. 5, p.180

партамента - поддержать предложения от 9 августа²⁰.

Активизация с середины августа 1932 г. военных действий послужила катализатором уступчивости "нейтралов". Сыграла свою роль и деятельность Аргентины и Чили, направленная на выработку общей позиции соседей и подготовку их нового совместного обращения к Боливии и Парагваю, содержавшего конкретный проект урегулирования²¹.

Все последующие предложения Вашингтонской комиссии также отвергались либо одной, либо другой из воюющих сторон. Затруднительное положение, в котором оказалась Комиссия, вновь было усугублено позицией Аргентины. 26 сентября ее посол в Вашингтоне передал госдепартаменту ноту, уведомлявшую о том, что Аргентина не поддержит любые действия, выходящие за рамки "добрых услуг" и морального воздействия и напоминающие по своему характеру интервенцию, пусть даже чисто дипломатическую²².

Единственная за все время работы Нейтральной комиссий попытка применить жесткие меры воздействия оказалась бесплодной, так же как и надежда склонить соседей к использованию угрозы блокирования военных грузов Боливии и Парагвая²³. Вопрос обсуждался, но соседи не пришли к единому мнению. Интересно, что на чилийское и уругвайское предложения госдепартаменту ввести ограничение на поставки американскими компаниями вооружения в Боливию Ф.Уайт ответил, что у правительства США нет юридического права на это²⁴. Впрочем, Уайт обещал, что департамент не будет делать представлений МИДам соседних стран, если они задержат эти грузы.

Осень 1932 г. стала одним из самых сложных этапов урегулирования Чакского спора. Со всей очевидностью выявилось насколько посредники мешают друг другу. Почти одновременное предложение двух различных основ перемирия (и это - после совместной Декларации 3 августа) не только открывало для участников

²⁰ Ibid., p. 165-166, 169-182, 185-186; *Política Argentina*, t. I, p. 396-398; *Libro blanco*, v. 1, p. 240-241.

²¹ *Política Argentina*, t. I, p. 402-403; PR, 1932, v. 5, p. 182-184, (Имеется в виду чилийский проект от 25 августа).

²² *Política Argentina*, t. I, p. 424-427. См. также: FR, 1932, v. 5, p. 203-206; В данном случае Буэнос-Айрес выступил в свойственном ему амплуа защитника Парагвая.

²³ FR, 1932, v. 5, p. 198-202; *Política Argentina*, t. I, p. 413-411.

²⁴ FR, 1932, v. 5, p. 199, 201.

конфликта возможность отклонять условия посредников, но ставило каждого из них в ситуацию, когда их правительства не могли принять эти условия именно из-за существования другого, более выгодного, предложения.

Аргентина в стремлении добиться расположения Ла-Паса и получить его согласие на свое активное участие в урегулировании даже заняла позицию, противоречившую интересам поддерживаемого ею Парагвая. Впрочем, нельзя исключить, что это был способ торпедировать усилия "нейтралов", дать таким образом Парагваю предлог отклонить перемирие.

После ряда новых бесполезных усилий в конце декабря 1932 г. "нейтралы" фактически были вынуждены закончить свою посредническую деятельность. 31 декабря парагвайский делегат при Комиссии, Х. Солер, покинул Вашингтон.

Однако они не хотели смириться с поражением. 31 декабря 1932 г. Комиссия обратилась к министрам иностранных дел Аргентины, Бразилии, Чили и Перу с запросом что они намерены предпринять для восстановления мира в Чако²⁵. Аналогичные инструкции дал госдепартамент своим посольствам в этих странах²⁶. Но те уклонились от определенного и неформального ответа. Такая же судьба постигла предложение, высказанное Уайтом 12 января в беседе с аргентинским послом в Вашингтоне. Председатель Комиссии нейтралов хотел, чтобы правительство Аргентины выступило с инициативой обращения четырех соседних государств к Боливии и Парагваю, настаивающего на прекращении военных действий и принятии проекта "нейтралов" от 15 декабря в качестве основы для дискуссии²⁷.

²⁵ FR, 1932, v. 5, p. 218-220.

²⁶ FR, 1933, v. 4, p. 241-243. Необходимо отметить, что после и прекращения боливийско-парагвайских переговоров в Вашингтоне госдепартамент принимал самое активное участие в деятельности Комиссии. См. меморандумы Ф.Уайта о ее работе и переписку госсекретаря .Стимсона, а затем К.Хэлла) с посольствами в Боливии, Парагвае, Аргентине, Бразилии, Чили и Перу за январь-июнь 1933 г. p. 241-345

²⁷ FR, 1933, v. 4 , p. 252-254. Уайт сообщил, что "нейтралы" уверены, что не следует отказываться от проекта 15 декабря, но нужно его усовершенствовать. В частности, поскольку возражение обеих сторон вызывает пункт о полиции в демилитаризованной зоне (определение боливийского и парагвайского секторов), целесообразно предложить международную полицию и эти функции возложить на Аргентину и Бразилию. (Видимо, это был аванс для Буэнос-Айреса). - Ibidem., Política Argentina, t.II, p.13.

Но в то время как "нейтралы" и госдепартамент пытались возродить боливийско-парагвайские переговоры на основе своего проекта, соседние государства хотели добиться поддержки Комиссией разрабатываемых ими формул урегулирования²⁸. Вероятно, обращение соседей к "нейтралам" было отчасти обусловлено аргентино-чилийскими противоречиями. Бразилия и Перу занимали выжидательную позицию, высказывали в самой общей форме склонность поддержать и "нейтралов" и совместную акцию соседей²⁹.

Как только неудача Комиссии нейтралов стала очевидна, министерства иностранных дел Аргентины и Чили начали самостоятельные и независимые друг от друга консультации в Боливии и Парагвае, чтобы выработать приемлемые для сторон основы урегулирования.

В Асунсьоне с конца декабря 1932 г. находился с конфиденциальной миссией бывший аргентинский посредник на буэнос-айресских переговорах 1927-1928 г., И.Руис Морено. МИД Аргентины считал, что "нейтралы" потерпели поражение потому, что пытались сразу решить все аспекты проблемы. Поэтому Аргентина начала с подготовки основ прекращения военных действий. Формула, согласованная Морено в Асунсьоне была затем передана послом в Боливии и сообщена Бразилии, Перу и Чили³⁰.

Тем временем чилийцы выдвинули свое предложение по урегулированию, учитывающее пожелание Боливии (по-прежнему испытывающей недоверие к соседям и, видимо, побуждаемой Вашингтоном)³¹ о представлении воюющим совместной формулы АБСП и Нейтральной комиссии³². В отличие от пространного аргентинского проекта, формула Чили была проста: заключение на основе нынешних позиций краткосрочного перемирия, во время которого будут согласованы основы арбитража и детали долгосрочного перемирия³³.

Переписка между Аргентиной, Чили, Бразилией и Перу и работа двух первых в Ла-Пасе и Асунсьоне продолжались до конца ян-

²⁸ Работу в этом направлении вели Аргентина и Чили. - FR, 1933, v. 4, p. 247, 251-254, 257-258

²⁹ Ibid., p. 251, 256

³⁰ *Política Argentina*, t. II, p. 3-9.

³¹ Ibid., p. 14-15; FR, 1933, v. 4, p. 243-244; Rivarola V. Op. cit., v. 2, p. 278, 288-289. Рассматривать аргентинские предложения Боливия отказалась.

³² Парагвай не возражал против этого. - FR, 1933, v. 4, p. 244-245, 250.

³³ *Política Argentina*, t. II, p. 9-11.

варя 1933 г. Результатом было то, что соседи согласились координировать свои действия. Была достигнута договоренность о проведении 1 февраля встречи министров иностранных дел Аргентины и Чили в г. Мендосе³⁴.

На встрече в г. Мендосе (1-2. II.1933 г.) К.Сааведра Ламас и М.Кручага Токорналь наряду с Чакской проблемой рассматривали вопросы двухсторонних отношений. В результате был подписан общий Акт Мендосы, в котором конфликту были посвящены только два пункта (2,3), и специальный Акт Мендосы по Чако.

Первый документ предусматривал сотрудничество соседних государств в урегулировании боливийско-парагвайского конфликта и проведение экономической конференции для установления транспортного режима, который бы улучшил положение двух этих стран, отрезанных от моря³⁵. В этом состояло позитивное отличие новой инициативы от всех предшествующих предложений. Было обращено внимание на необходимость поиска каких-то практических мер для решения части проблем, лежавших в основе конфликта³⁶.

Акт Мендосы, относящийся к Чакскому конфликту, носил конфиденциальный характер. Он содержал конкретный план сотрудничества³⁷.

Это был первый документ, в котором указывалось, что в Чако идет война, хотя она и не объявлена официально. Аргентина и Чили заявляли, что необходимо предпринять новое усилие для ее прекращения, которое учитывало бы опыт предшествующей примирительной деятельности (в том числе Комиссии нейтралов). Ссылаясь на Манифест 6 августа 1932 г., они предложили совместные действия соседних с зоной конфликта государств (АБСП) на основе содержащейся в этом Акте (пункт 5) формулы урегулирования³⁸. Она предусматривала: 1) передачу проблемы в целом и

³⁴ Ibid., p. 11-15

³⁵ Libro blanco, v. 2, p. 3-5; Política Argentina, t. II, p. 16

³⁶ Другое дело, что их осуществление наталкивалось на множество трудностей из-за несовпадения экономических интересов Боливии, Парагвая и их соседей. Аргентина ранее уже пыталась решать эту проблему. В сентябре 1932 г. ее делегацией на аргентино-боливийских переговорах по экономическим вопросам был подготовлен для правительства обширный доклад "Экономические проблемы Боливии" (Política Argentina, t. I, p. 354-359).

³⁷ Libro blanco, v. II, p. 5-8; Política Argentina, t. II, p. 19-22.

³⁸ Libro blanco, v. II, p. 6-7.

отдельных ее вопросов на арбитраж (трибунал должен быть учрежден в течение месяца с момента формального предложения); 2) прекращение военных действий; 3) отвод боливийских войск в Баливиан и Роборе, а парагвайских - к реке Парагвай; 4) сокращение вооруженных сил до размеров мирного времени.

Нельзя не отметить, что предложения были очень близки ряду статей "нейтрального" проекта от 15 декабря 1932 г. Может быть, это было связано с тем, что план предполагал (в соответствии с боливийским требованием) участие "нейтралов". После одобрения формулы четырьмя соседями и предварительного согласования с Боливией и Парагваем ее собирались представить странам, входившим в Комиссию нейтралов, чтобы затем от имени девяти государств официально направить воюющим.

Отношение США к этому пункту Акта Мендосы было довольно благосклонным. Они были готовы пойти на сотрудничество с соседями воюющих³⁹ по двум причинам. Во-первых, после неудачи посреднической деятельности Вашингтонской комиссии Лига наций стала все более активно проявлять интерес к Чакскому конфликту. Во-вторых, Соединенные Штаты, видимо, надеялись в ходе этого сотрудничества перехватить у АБСП инициативу в урегулировании боливийско-парагвайского конфликта⁴⁰.

Тотчас же после подписания Акта Мендосы Аргентина и Чили послали копии МИДам Бразилии и Перу. В результате неоднократного обмена телеграммами и внесения в первоначальную формулу некоторых уточнений, 24 февраля было, наконец, получено согласие этих стран поддержать аргентино-чилийское предложение⁴¹.

Так окончательно оформилась посредническая группа соседних государств (АБСП). По сравнению с Комиссией нейтралов она, казалось бы, имела ряд преимуществ. Во-первых, ее участники должны были бы быть по-настоящему заинтересованы в ликвидации военного очага у своих границ. Во-вторых, они могли учесть опыт прежних многолетних миротворческих усилий и отчасти сделали

³⁹ Это нашло свое выражение также в обращении Комиссии нейтралов к соседям 31 января 1933 г. Но такие действия отнюдь не свидетельствовали, что отношение госдепартамента к аргентинскому участию в решении спора изменилось (См., например: FR, 1933, v. 4, p. 265-266).

⁴⁰ И они попытались это сделать на заключительной стадии переговоров по Акту Мендосы (2-ая половина апреля 1933 г.), чем отчасти способствовали неудаче усилий АБСП

⁴¹ *Política Argentina*, t. II, p. 22-29

это, пытаясь с самого начала вовлечь "нейтралов" в орбиту своей деятельности, создать видимость скоординированной работы, чтобы не дать Боливии и Парагваю играть на соперничестве посредников. В-третьих, деятельность АБСП существенно облегчалась ее географической близостью к району конфликта.

Эти страны располагали возможностями воздействия на воюющих (давления в пользу своих предложений или для гарантирования выполнения теми взятых обязательств). Они могли внести практический вклад в решение проблем, вызвавших конфликт. Однако то же, третье, обстоятельство и затрудняло деятельность группы. Ее участники были слишком тесно связаны с проблемами субрегиона. Каждый из них преследовал при решении вопроса о Чако свои узконациональные интересы, и противоречия внутри АБСП сказывались на деятельности этой группы, блокировали ее активность. У "нейтралов" был один лидер - США. У соседей за лидерство боролись Аргентина и Чили. К тому же Бразилия не хотела следовать в их фарватере, ориентируясь, как правило, на Вашингтон.

24 февраля Акт Мендосы был неофициально направлен Боливии и Парагваю для ознакомления. Боливийский ответ на этот запрос был по существу отрицательным. Приняв предложение в принципе, Ла-Пас представил контрпроект по процедуре и условиям урегулирования.⁴² Парагвай также сформулировал (27 февраля) несколько предложений для изменения формулы⁴³. Это предвещало затягивание переговоров. Поэтому АБСП, по инициативе Чили, решили, не прекращая работу по формуле Мендосы, добиваться заключения перемирия в Чако. 9 марта аргентинский и чилийский послы в Вашингтоне встретились с Ф.Уайтом для выяснения возможностей сотрудничества с "нейтралами" по этому вопросу. 20 марта Комиссия нейтралов получила две ноты от посреднической группы соседей. Они содержали информацию об Акте Мендосы и ответах Боливии и Парагвая, а также просьбу поддержать в Асунсьоне и Ла-Пасе идею заключения 60-дневного перемирия на базе нынешних позиций⁴⁴. 23 марта Вашингтонская комиссия ответила согласием⁴⁵.

⁴² Libro blanco, v. II, p. 12-14; Política Argentina, t. II, P. 30, 32-35

⁴³ Libro blanco, v. II, p. 9-11.

⁴⁴ Política Argentina, t. II, p. 35-38; FR, 1933, v. 4, p. 281-282, 288-293.

⁴⁵ FR.1933, v. 4, p. 295. Обращает на себя внимание такой факт: Госдепартамент немедленно запросил свои посольства в Асунсьоне и Ла-Пасе о перспективах принятия перемирия и получил сведения о негативном от-

Но совместных действий не последовало. В начале апреля соседи (опять по инициативе Чили и Аргентины) просили Комиссию распространить поддержку на всю формулу Мендосы. В ответ госдепартамент предложил свое участие в неофициальном выяснении возможности отказа Боливии и Парагвая от их возражений по проекту АБСП с тем, чтобы в случае положительного результата формула Мендосы была официально предложена от имени девяти американских республик⁴⁶. Оба посланника США получили необходимые инструкции.

Посольство в Асунсьоне выполнило их немедленно, направив парагвайскому правительству меморандум в поддержку формулы Мендосы. Одновременно ноты с просьбой о безоговорочном принятии их проекта представили в МИД посольства АБСП. 10 апреля Парагвай сообщил о своем согласии отказаться от главного возражения по проекту (линия отвода боливийских войск) и отложить обсуждение других поправок⁴⁷.

Его уступчивость объясняется в немалой степени тем, что в феврале-марте 1933 г. парагвайские войска потерпели ряд серьезных неудач в Чако. Военная ситуация предопределила, вероятно, и нежелание Боливии пойти на взаимоприемлемый компромисс. Представления, сделанные 10 апреля посольствами Аргентины, Чили, Бразилии и США в Ла-Пасе, не дали результатов⁴⁸. 11 апреля 1933 г. боливийский посланник в США вручил госсекретарю меморандум с изложением мотивов отказа Боливии снять ее возражения по формуле Мендосы. Внимание госдепартамента обращалось также на то, что Боливия приняла совместные посреднические услуги АБСП и "нейтралов", а некоторые правительства пытаются начать сепаратные действия, компрометирующие коллективную акцию и ослабляющие эффективность посредничества. (Это была жалоба на Аргентину и Чили)⁴⁹.

Видя, что соседи не преуспевают в деятельности по формуле Мендосы, и учитывая заявление Боливии о готовности рассмотреть любое совместное предложение Комиссии нейтралов и АБСП,

ношении обоих правительств к этому предложению. -Ibid. , p. 294-296. См. также: *ibid.* , p.296-297

⁴⁶ *Política Argentina*, t.II, p. 40-41; PR, 1933, v. 4, p. 297-300

⁴⁷ Меморандум посольства США от 5 апреля и текст идентичных нот, направленных Парагваем 10 апреля посольствам АБСП и США, см. *Libro blanco*, v. II, p. 15-16

⁴⁸ *Política Argentina*, t. II, p. 41-42; FR, 1933, v. 4, p. 300-303

⁴⁹ FR, 1933, v. 4, p. 304-308

США попытались возглавить работу по выработке нового проекта урегулирования на основе "нейтральных" предложений от 15 декабря 1932 г. и формулы АБСП⁵⁰. Бразилия действовала в унисон с госдепартаментом⁵¹.

Аргентина и Чили предприняли попытку организовать совместное обращение АБСП и "нейтралов" к Боливии, чтобы вынудить ее отозвать возражение по Акту Мендосы⁵². Не дождавшись согласия своих коллег, министры иностранных дел Аргентины и Чили 22 апреля направили в Ла-Пас две самостоятельные ноты, в которых настойчиво советовали боливийскому правительству отказаться от контрпредложений и принять формулу урегулирования в ее нынешнем виде, чтобы "не брать на себя ответственность" за вероятный провал посредничества. Боливией это обращение было расценено как акт дипломатического давления. Кроме того, в ответе от 26 апреля боливийский МИД вновь изложил свои соображения по существу территориального спора и методам работы посредников. Он обвинил Аргентину и Чили в том, что они, игнорируя согласие Боливии только на совместные "добрые услуги" девяти государств, осуществляют самостоятельные шаги и пытаются навязать боливийцам свою волю⁵³. Эта переписка серьезно осложнила отношения двух наиболее активных членов группы АБСП с Ла-Пасом и в конечном итоге привела к их отказу от участия в посредничестве⁵⁴. 11 мая о завершении своих "добрых услуг" известила Бразилия⁵⁵. Группа АБСП прекратила существование.

В отличие от прешествующих усилий Комиссии нейтралов, которые, как правило, тонули в море предложений, контрпредложений, и всячески дополнительные условий, безуспешных попытках согласовать требования соперников и найти спасительный компромисс, группа АБСП (и особенно ее инициаторы) проявила твердость в сохранении первоначальной формулы урегулирования.

⁵⁰ Усилия в этом направлении были начаты в середине апреля 1933 г. (Зондаж посланника США в Боливии, беседы Уайта с представителями Аргентины и Чили). - FR, 1933, v. 4, p. 309, 311-315

⁵¹ Ibid., p. 309,312; *Política Argentina*, t. II, p. 43-45. Согласование с Боливией условий отвода войск; переписка с Аргентиной и Чили).

⁵² FR, 1933, v. 4, p. 309-311; *Política Argentina*, t. II, p.43.

⁵³ Тексты нот 22.IV.1933 и боливийского ответа 26.IV.1933 см.: *Libro blanco*, v. II, p. 17-23; *Política Argentina*, t. II, p. 45-48

⁵⁴ Об обмене нотами между Боливией и Аргентиной и Чили (6, 8.V.1933) см.: *Política Argentina*, t. II, p. 53-66; *Libro blanco*, v. II, p. 25-44

⁵⁵ *Política Argentina*, t. II, p. 65-66

Но и эта тактическая линия не привела к успеху. По всей видимости, она могла бы принести плоды на начальной стадии войны, теперь же не соответствовала ситуации. Когда группа АБСП была сформирована, регулярные военные действия продолжались уже полгода. Практические средства воздействия (в подтверждение своей непреклонности) соседи так и не использовали.

Провал Акта Мендосы оказался одним из факторов, обусловивших объявление Парагваем "состояния войны с Боливией". Это произошло 10 мая 1933 г.

После официального объявления войны ситуация несколько изменилась.

Во-первых, появилась правовая основа для объявления соседями нейтралитета, чем не замедлила воспользоваться Аргентина (декрет от 13 мая 1933 г.)⁵⁶. Именно на это и рассчитывал Парагвай. Его войска в Чако терпели одно поражение за другим. Введение Буэнос-Айресом "нейтралитета" могло несколько облегчить их положение. Аргентина запретила использование своей территории для военных целей, и таким образом боливийская армия потеряла возможность снабжаться через Формосу, на судоходство же по так называемым международным рекам (Парагвай и Парана) ограничения не распространялись. Помимо того у Парагвая появились основания требовать от Чили и Перу пресечения транзита боливийских военных грузов через их тихоокеанские порты.

После официального объявления войны основным действующим лицом урегулирования стала Лига наций. 27 июня "нейтралы" 1933 г. приняли резолюцию о самороспуске.

Попытка группы АБСП возобновить свою деятельность на основании мандата Лиги наций оказалась краткосрочной и бесперспективной.

Дело обстояло так: 26 июля Боливия и Парагвай обратились к Комитету трех Лиги наций с просьбой предоставить мандат Лиги на урегулирование группе АБСП⁵⁷. Предложение обосновывалось близостью этих стран к месту событий и тем, что они уже в курсе боливийско-парагвайских разногласий, и выглядело, таким образом, как стремление ускорить решение. 3 августа Совет Лиги на-

⁵⁶ Política Argentina, - т. II, p. 72-73. См. также: Ibid., p. 73-98

⁵⁷ Формально инициатива принадлежала Бразилии, которая 2 июня обратилась к Боливии и Парагваю с предложением возобновить деятельность АБСП в качестве представителей Лиги наций. Однако имеются сведения, что первоначально она исходила от Боливии, недобравшей посылку Комиссии Лиги (New York Times, 26.VII. 1933).

правил правительствам Аргентины, Бразилии, Чили и Перу соответствующие приглашения. Согласившись в принципе, те отложили окончательный ответ, обусловив его принятием воюющими сформулированных АБСП предварительных основ урегулирования. Но их проект от 25 августа и изменения к нему от 9 сентября не получили одобрения Боливии и Парагвая. Примирить взгляды сторон на основы арбитража не удалось. Поэтому 30 сентября группа АБСП информировала Лигу наций об отказе от ее мандата⁵⁸.

Усилия Лиги наций продолжались до мая 1935 г. После двухлетней безрезультатной миротворческой деятельности Лига наций отказалась от дальнейшего вмешательства в решение Чакского вопроса. Урегулирование боливийско-парагвайского спора опять перешло в руки американских государств. И это произошло в условиях значительно более благоприятных для положительного завершения этих усилий, так как в результате истощения людских и материальных ресурсов воюющих стран и роста в них антивоенных настроений, появились реальные шансы на успех мирных переговоров.

По инициативе внешнеполитических ведомств США и Аргентины была сформирована новая посредническая группа из представителей Аргентины, Бразилии, Чили, Перу, США и Уругвая. 18 мая правительства воюющих стран приняли ее услуги и согласились послать своих делегатов на мирную конференцию в Буэнос-Айресе .

⁵⁸ С самого начала у посредников не было единодушия. Аргентина и Чили, в частности, довольно неохотно согласились участвовать в этой акции. Документы о деятельности АБСП в качестве представителя Лиги наций см.: Libro bianco, v. III, p. 3-65; Política Argentina, t. III, p. 122-131